

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»
Кафедра истории

А. Н. Поляков

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет»
в качестве методических указаний для студентов, обучающихся по
программам высшего образования
по направлению подготовки 46.03.01 История

Оренбург
2016

УДК 930(075.8)

ББК 63.211я73

П 54

Рецензент – кандидат исторических наук, доцент А. В. Лыков
(Оренбург. гос. ун-т)

Поляков, А. Н.

П 54 **Источниковедческий анализ: методические указания / А. Н. Поляков;**
Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2016. – 48 с.

Методические указания служат дополнительным пособием для работы на семинарских (практических) занятиях по курсу «Источниковедение». Основная задача издания способствовать формированию навыков источниковедческого анализа.

Методические указания по курсу «Источниковедение» предназначены для студентов по направлению подготовки 46.03.01 История.

УДК 930(075.8)

ББК 63.211я73

© Поляков А. Н., 2016

© ОГУ, 2016

Содержание

Введение.....	4
1 Внешняя критика источника.....	6
1.1 Определение внешних особенностей памятника	6
1.2 Установление подлинности источника.....	6
1.3 Установление времени и обстоятельств создания памятника	9
2 Внутренняя критика источника	16
2.1 Истолкование текста источника	16
2.2 Определение достоверности фактов	16
Заключение	21
Список использованных источников	22
Приложение А	24

Введение

Источниковедческий анализ является необходимой стадией работы с источником. Основной его задачей является внешняя и внутренняя критика исторического документа.

А. Л. Шлёцер в своё время выделял три основных этапа научной критики источника:

- 1) малая критика или критика слов — оценка подлинности и сохранности текста;
- 2) грамматическое и историческое толкование — прочтение текста и установление его истинного смысла;
- 3) высшая критика или критика дел — установление достоверности текста.

В современной исторической науке источниковедческий анализ предусматривает следующие стадии:

- 1) определение внешних особенностей памятника;
- 2) прочтение текста источника;
- 3) установление его подлинности;
- 4) установление времени, места, авторства, обстоятельств и мотивов создания;
- 5) истолкование текста;
- 6) определение его достоверности, полноты, представительности, научной значимости.

По существу и в данном случае речь идёт о выполнении трёх основных задач, которые необходимо решить перед тем, как начать пользоваться источником:

- 1) установить подлинность документа (иначе любая информация, извлечённая оттуда, будет заведомо недостоверной), а также время создания и автора;
- 2) определить смысл текста (необходимо понимать, что имел в виду автор, иначе выводы будут сделаны неправильные);

3) оценить степень достоверности содержащихся здесь данных.

Решение первой задачи осуществляется путем установления его внешних особенностей и предварительной датировки с помощью палеографического метода, затем — путём ознакомления с его содержанием с целью выявления деталей, которые бы свидетельствовали о действительном времени создания документа, его авторе и обстоятельствах возникновения. Иначе говоря, всего, что может повлиять на уровень доверия к документу. Вторая задача предполагает выявление смысла слов и выражений, присущего эпохе. Третья решается на основе первых двух и проверяется с помощью других источников.

1 Внешняя критика источника

1.1 Определение внешних особенностей памятника

Источниковедческий анализ начинается с определения внешних признаков источника — формата, материала, на котором написан документ (пергамент, бумага), орудий письма (чем написан — птичьим или металлическим пером, шариковой ручкой, карандашом), какими чернилами (цвет, густота), особенности графики, орнамента и т.п.

Каждому периоду в истории письменных источников соответствует совокупность определённых внешних признаков. Древней Руси XI–XII веков соответствуют рукописи, написанные на пергаменте уставным письмом, гусиным пером, коричневыми или бурыми чернилами. Московской Руси XVI–XVII веков присущи рукописи, сделанные на бумаге с водяными знаками, написанные скорописью. Несоответствие отдельных признаков своей эпохе является свидетельством копии, списка или подделки. Например, подлинник XVIII века не может быть написан фиолетовыми чернилами и стальным пером, даже если все остальные признаки (тип письма, водяные знаки бумаги) будут соответствовать этому времени. Датируя документ по внешним приметам, следует ориентироваться на более поздний признак¹.

1.2 Установление подлинности источника

Первые выводы о времени создания памятника, сделанные после его осмотра, подкрепляются тщательным анализом текста. Подлинность источника устанавливается путём наблюдения за **детальями**, содержащимися в документе: соответствуют ли эпохе *язык, люди, титулы, организации, даты, события, метрологические и нумизматические данные* и т.п. Нет ли противоречий между ними, нестыковок. Сомнительные факты необходимо проверять с помощью других источников, а те из них, которые встречаются впервые и нигде больше не найдены, следует сопоставить с другими

¹ Леонтьева Г. А., Шорин П. А., Кобрин В. Б. Ключи к тайнам Клио. М., 1994. С.23.

фактами, уже известными науке — укладываются ли они в существующие представления о реалиях того времени, чем-то от них отличаются или коренным образом меняют наши взгляды. В этом случае такие данные требуют дополнительной аргументации и поиска новых источников.

О подложности памятника могут говорить отсутствие тех или иных черт, присущих документам того же типа, несоответствие друг другу *формальных признаков* (структуры текста, печатей, штемпелей, подписей и т.п.).

Науке известен ряд поддельных новгородских актов документов, которые были вызваны к жизни земельными спорами в XVI–XVII вв. Среди них «Договорная грамота Новгорода с Ригой и Любеком о предоставлении немецким купцам сухопутного и водного путей». В грамоте названы посадник *Павша* и тысяцкий *Кондрат*, которые хронологически исключают друг друга. На неподлинность указывает и завершающая его текст *дата*, нехарактерная для ранних новгородских документов. На фальсификацию другой новгородской грамоты — «Данной «новгородской посадницы» Марфы Исаковой Соловецкому монастырю» — указывает *несообразность её формул*: «Се дасть Марфа Исаковская, Великого Новаграда посадница...», «А у данные сидел отец мои духовной софеиской поп Иосиф да Олексеи Бархатов. А даную писал сын мои Феодор Исаков лета 6978-го. К сеи данои яз, Феодор, матери своеи Марфы печать приложил». Поддельность «Данной Панфилия Селифонтовича и его сына Лаврентия...» определена существованием *Духовной Панфилия Селифонтовича*, согласно которой земли, названные здесь, отдаются *другим* владельцам².

Подозрение должны вызывать исторические памятники, у которых *«тёмное» прошлое*: чудесное обретение, внезапное исчезновение оригинала, отсутствие авторского текста (только копии, переводы, переложения). Сомнение должен вызывать источник, имеющий *единственный список* (или копию), не оставивший следов в историческом пространстве (отсутствуют цитаты, ссылки на него, заимствования другими авторами).

Один из ярких примеров — судьба так называемой Велесовой (Влесовой) книги. Согласно версии Сергея Лесного, восходящей к рассказу «первооткрывателя» книги, в 1919 году полковник Марковской артиллерийской бригады А. Ф. Изенбек нашёл в какой-то разоренной усадьбе деревянные дощечки с текстом на них. Он не помнил ни фамилию владельцев усадьбы, ни её расположение (Уже странно!). Позже историк-любитель Б. А. Ребиндер высказал мысль, что это была усадьба Задонских Великий Бурлук. Впоследствии в публикациях Велесовой книги эта версия повторяется уже как реальный факт. В 1925 г. эмигрировавший в Брюссель А. Ф. Изенбек познакомился с

² Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1990. С.353–354, 357–358, 360.

Ю. П. Миролубовым, который хотел написать поэму на историческую тему, но не располагал материалами. Изенбек поделился с ним своей находкой. В течение пятнадцати лет Ю. П. Миролубов занимался переписыванием текста с дощечек. Какую часть книги удалось скопировать не известно. В 1941 г. Изенбек умер и дощечки таинственным образом исчезли. В 1953 году в ноябрьском номере журнала «Жар-птица», который издавался в Сан-Франциско русскими эмигрантами, вышла заметка об открытии Велесовой книги Миролубовым. При этом сам текст опубликован не был. В течение трёх лет печатались только статьи А. Кура, который процитировал за это время около 100 строк из «сенсационной находки». Наконец в январе 1955 года был опубликован единственный фотоснимок — десять строк с дощечки №16 — отправленный позже С. Лесным на экспертизу в Академию наук СССР (в 1960 году) и оказавшийся фотографией не самой дощечки, а её прориси³. (См. приложение А.). Запутанная и лишённая надёжных деталей история «обретения» Велесовой книги, отсутствие оригинала, различные вариации публиковавшихся текстов книги вызвали у специалистов сомнения в её подлинности. «Первооткрыватель» рукописи ссылается на человека, который уже умер, и *подтвердить достоверность его рассказа не может. Дощечки никто, кроме него самого и покойного полковника, не видел.*

Анализ содержания книги подтвердил — перед нами фальшивка. Книга резко отличается от древних текстов «безлюдностью» — крайней малочисленностью персонажей, неконкретностью мест, почти полным отсутствием деталей. *Индоиранские имена* выступают здесь в форме практически совпадающей с ведийской или иранской. Как отмечает А. А. Зализняк, это невозможно для славянского языка ни в случае родства слов, ни в случае их заимствования. В книге встречаются признаки *позднего синтаксиса* — употребление местоимений *он, они* в позициях, в которых они в древности не употреблялись и др. Текст содержит множество *исковерканных слов*, невозможных ни для одного из славянских языков. Есть *заимствования* из «Слова о полку Игореве» (*русичи, Дажбожи внуци, веци Трояни, Каяла, Карна, встала обида* и др.), скрытые цитаты из библии («*и ныне и присно и во веки веков*», «*будьте как дети*», «*камни вопиют*»). Много *хронологических нелепостей* — вроде того, что славяне сражались с римлянами тысячу лет (в римских источниках сведения об этом естественно отсутствуют)⁴.

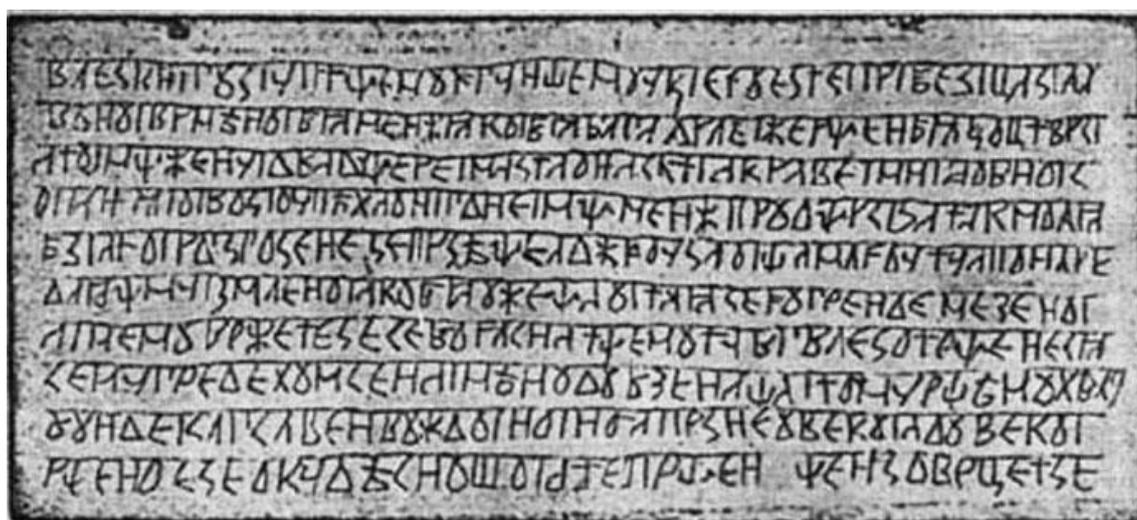

Рисунок 1 — Велесова книга. Фотография с прориси дощечки №16

³ Творогов О. В. «Влесова книга» // ТОДРЛ. Т.43. Л., 1990. С.171–172.

⁴ Зализняк А. А. О «Велесовой книге» // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М., 2011. С.97–114.

Примером явной подделки может служить текст, имеющий в настоящее время широкое хождение — Письмо Анны Ярославны своему отцу Ярославу Мудрому. Документ *неизвестного происхождения. Оригинал*, который был бы написан на пергаменте кириллическим уставом XI века или, возможно, глаголицей, *отсутствует. Списков* более позднего времени также *нет*. Текст написан не на древнерусском, а на *современном русском языке* с использованием устаревших и просторечных слов и выражений: *куды, ихних, ажно, тятенька, неймут* и др. Стиль обращения близок XIX веку (*Здравствуй, разлюбезный мой тятенька!*). В XI столетии зачин был бы другим.

Задание. Студентам предлагается доказать поддельность текста письма Анны Ярославны, изучив его содержание (См.: приложение А). Наиболее очевидные детали, которые свидетельствуют об этом, выделены разрядкой или курсивом.

«Подозрения» и «сомнения» по поводу найденного документа — это не приговор в подложности памятника, а всего лишь повод для тщательного анализа. «Тёмная» история обретения есть и у подлинных источников. Например, у «Слова о полку Игореве». Единственный список сохранился у таких произведений как «Поучение Владимира Мономаха», «Повесть о Горе Злочастии», «Слово о полку Игореве», подлинник которого к тому же был утерян в 1812 году.

В «Слове о полку Игореве» на 2000 слов — 600 не соответствуют XII веку. Объяснить это можно и тем, что перед нами следы переписчика XVI века, и тем, что это ошибки фальсификатора. После публикации «Задонщины» в 1852 году, которая имеет множество явных параллелей со «Словом», вопрос о подлинности поэмы по существу свёлся к выяснению первичности или вторичности «Слова» по отношению к данному памятнику. Важное отличие между ними — язычество. Языческие элементы «Слова» полностью отсутствуют в «Задонщине». Теоретически в поэме они могли оказаться двумя путями — в XVIII веке как дань моде, в XII веке — как объект поклонения. Достаточно сравнить представления о язычестве XVIII века и автора «Слова», чтобы убедиться, что поэма — памятник конца XII столетия.

1.3 Установление времени и обстоятельств создания памятника

Дальнейший анализ документа предполагает выявление **времени** и **места** создания подлинника, установление **редакции** и списка имеющегося текста, определение **автора**, **мотивов** и цели создания документа, **среды**, в которой создавался текст.

Установление времени и места. *Время* составления текста определяется на основе анализа внешних признаков, упоминаниям известных исторических лиц, отношению к ним, характерному для определённого времени, упоминаниям в тексте датированных фактов, лексическим заимствованиям и неологизмам своего времени.

Духовная Климента относится к 1270 году на основании даты смерти игумена *Варлаама*, упомянутого здесь. О времени смерти игумена сообщает Новгородская Первая летопись⁵. Раздельная грамота попа Якова и попа Антона Максимовых датируется серединой XV века, поскольку она скреплена печатью *Дементия Алексеева*, известная по другим грамотам этого времени⁶. «Поучение Владимира Мономаха» находится в составе Лаврентьевской летописи под 1096 годом, но датируется 1117-м, потому что в «Поучении» упоминается *поход князя Глеба Минского*, который состоялся в это время. Старший сын Владимира Мстислав назван здесь «*новгородским*», но именно в этом году он был переведён отцом в Белгород. Поэтому произведение Мономаха может относиться только к данному времени⁷.

Нередко бывает, что установить точную дату создания текста невозможно. В этом случае предлагаются определённые временные рамки, когда он мог быть создан или устанавливается примерная, условная датировка.

Жалованная грамота Великого Новгорода Соловецкому монастырю, подлинник которой написан на пергаменте и имеет 8 печатей (новгородского архиепископа, тысяцкого, Неревского конца и др.), датируется 1459–1469 годами потому, что в начальном протоколе грамоты *упоминается игумен Иона*, живший в эти годы и посадник Иван Лукинич (1456–1471 гг.)⁸.

«Слово о полку Игореве» не имеет точной датировки. Начальной датой, когда оно могло быть создано, является *время похода Игоря*, героя произведения, известное по Ипатьевской летописи — **1185** г. Конечная дата является предметом ожесточённых споров. Одни исследователи считают, что «Слово» было написано в том же **1185** году на основании характеристики Всеволода Большое Гнездо, будто бы способного «*живыми шерешеры стреляти — удалыми сыны Глебовы*». Имеются в виду сыновья Глеба Ростиславича Рязанского, которые находились в подчинении Всеволоду с 1180 по 1185 год. Следовательно, позже этой даты подобной характеристики владими́ро-суздальскому князю автор дать не мог. Другие относят поэму к **1187** году, потому что в здравнице в конце «Слова» *упомянут Владимир Игоревич*, вернувшийся на Русь не ранее сентября 1187 года. Кроме того, среди князей, к которым обращается автор поэмы, назван *Ярослав Владимирович Галицкий*, умерший 1 октября 1187 года. Получается, что текст «Слова» мог быть написан только осенью 1187 года — в сентябре – октябре. Некоторые историки,

⁵ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. М., Л., 1949. С.162.

⁶ Там же. С.234.

⁷ Источниковедение истории СССР / под ред. И. Д. Ковальченко. М., 1981. С.140.

⁸ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. С.151–152.

опираясь на те же приметы, крайней датой создания «Слова о полку Игореве» называют **1196** год, поскольку в здравнице упомянут и *Всеволод Святославич*, брат Игоря, который в том году умер. Есть исследователи, которые помещают «Слово» в **XIII** век на основании того, что в поэме упоминаются *походы Романа Галицкого* на ятвягов и половцев. Известно, что первый поход на ятвягов он совершил в 1196 году, а на половцев — в **1202**-м. Крайней датой в этом случае называется **1237** год, после которого призыв к единению князей кажется бессмысленным. Существует также версия, относящая «Слово» к **середине XIII** века. В данном случае датирующим фактором признаётся слово «*хины*», встречающееся в тексте поэмы. Предполагается, что оно подразумевает монголов (от названия китайской империи *Кин* (Цзинь)). Призывая князей к борьбе со Степью, автор будто бы подразумевал намечавшийся поход на Русь Неврюя (состоялся в **1252** г.)⁹.

Место составления документа (если оно не указано в тексте) также определяется по упоминаниям исторических лиц, на основе политических симпатий и антипатий автора, диалектизм, стилистической и лексической близости произведениям, место составления которых установлено, по составу источниковой базы, присущей авторам определённой местности, географическим и топографическим приметам.

«Слово о полку Игореве», находясь на острие споров, показывает довольно широкий диапазон методов определения места создания источника. Опираясь на *симпатии* автора к Святославу Киевскому и близость текста «Слова» к *лексике* Киевской летописи, его считают киевлянином. Доброе отношение к Игорю и его предкам, а также *параллели* с брянскими говорами, заставляют некоторых историков видеть в нём черниговца или северянина (жителя Новгорода-Северского, в котором родился и долгое время правил герой поэмы). Значительная *полоцкая тема*, которая не вписывается в общий сюжет произведения, а также *внимание* к предку полоцких князей Всеславу Брячиславичу и сочувствие к нему, позволяет предполагать в авторе жителя Полоцка. «Галицко-волынская манера», *стилистика* «Слова» и *западные элементы в лексике*, которые обнаруживает в поэме ряд исследователей, служит основанием для них считать автора жителем Галицко-Волынской земли¹⁰. *Совпадение ошибочного сообщения новгородской Софийской I летописи и данных «Слова о полку Игореве» о захоронении князя Изяслава Ярославича в Софийском соборе*, а не Десятинной церкви, как было на самом деле, позволяют выдвигать версию о том, что автор пользовался новгородскими источниками и, следовательно, был новгородцем¹¹.

Установление редакции и списка текста. Русскому источниковедению, особенно в отношении к источникам раннего времени (XI–XV вв.), очень часто приходится иметь дело не с оригинальными текстами, а всевозможными редакциями и списками более позднего времени

⁹ Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5 т. СПб., 1995. Т.1. С.246–250.

¹⁰ Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5 т. СПб., 1995. Т.3. С.237–239.

¹¹ Поляков А. Н. «Слово о полку Игореве» для первоначального ознакомления // Золотое слово. Новгород-Северский, 1994. С.23.

(XVI–XVII вв.). В списках, редакциях и изводах (разновидностях) до нас дошли все русские летописи, законодательные акты, большинство актовых документов, литературные произведения и многое другое. Самый ранний летописный текст относится к XIII–XIV векам. Это Синодальный список Новгородской Первой летописи старшего извода. Древнейший текст Русской Правды находится в составе Новгородской кормчей книги 1282 года (синодального список). Отличить оригинальный текст от списка, можно сопоставив внешние особенности документа и его содержание. Если они принадлежат одному времени, то, скорее всего, это оригинал. А если внешние признаки (материал, графика письма и т.п.) более поздние, чем содержание, то значит это список (если есть разночтения с оригиналом) или копия (если таковых нет). В этом случае перед исследователем всегда встаёт необходимость определения всей истории бытования данного источника: когда возник первоначальный текст, как он выглядел, какие были редакции и списки, в каких из них лучше всего отражён протограф и т.д. Часто приходится при этом прибегать к реконструкции не дошедших до наших дней источников. В связи с этим, надёжность сведений подобного рода изысканий в значительной степени снижается. Тем не менее, необходимость такого исследования не вызывает сомнений. Содержание произведения или документа невозможно правильно понять и оценить, не выяснив, какие варианты текста существуют, какие из них наиболее ранние, что в них принадлежат автору, а что переписчикам или редакторам и относится к другой эпохе. Работа эта кропотливая. Она предполагает *поиск, чтение и сличение* всех имеющихся текстов близкого содержания. При этом фиксируются *разночтения* и *общие* места. Затем они *группируются* в зависимости от степени близости друг другу. *Совпадение разночтений* в разных списках указывает на существование предшествующего текста, общего для них обоих, т.е. первоначального варианта (протографа), откуда он был заимствован и тем, и другим переписчиком. Так реконструируются не дошедшие до нас своды и списки.

Изучение всех текстов Русской Правды позволило выделить две основные редакции данного источника: краткую и пространную. Каждая из них состоит из списков. В краткой редакции их два — Академический и Археографический. Оба они являются вставками в Новгородскую Первую летопись младшего извода (сер. XV века) и восходят к общему протографу. Пространная редакция подразделяется на три группы списков: Троицкую, Пушкинскую и Карамзинскую. В Троицкой группе восемь видов списков (72 списка), в Пушкинской — два (6 списков), в Карамзинской — три (11 списков). Пушкинская группа первого вида общим местом, отличающим её от остальных, имеет соединение Русской Правды с другими памятниками (выписка из законов Моисеевых, договор смоленского князя Мстислава с Ригой и Готским берегом, устав Ярослава о мостах и др.). Пушкинская группа второго вида объединяет списки, в которых Русская Правда соединена только с тремя памятниками — Слово Василия Великого, Закон судный людям и Устав Ярослава о мостах. В Карамзинской группе наблюдается соединение Русской Правды с другими памятниками (как в Пушкинской группе), но Устав Ярослава о мостах включен в сам текст Правды. Есть дополнительные статьи, которых нет в Пушкинской группе (о человеке, о муке и др.). Списки Троицкой группы характеризуются простейшим составом. Последними статьями здесь являются статьи о холопах¹².

Установление автора. Определение авторства текста — дело непростое. Но делать это нужно даже тогда, когда его фамилия (или имя) указана в самом документе (произведении). Не исключено, что в тексте стоит не настоящая фамилия, а псевдоним. Вождь русских революционеров и первый глава советского правительства *В. И. Ульянов* до революции печатался под различными псевдонимами — Ивановский, Ильин, Ленин, Петров, Фрей, Карпов, Тулин, Мирянин, Дядя и др. Бывает и так, что за фамилией одного автора скрывается целый коллектив. Например, под именем *Козьма Прутков* печатались сразу четыре писателя — Алексей Толстой и братья Жемчужниковы (Алексей, Владимир и Александр). В этом случае следует обращать внимание на *характерные слова и выражения, общий стиль* присущий тому или иному автору. Необходимо обратиться к *другим* его произведениям и сравнить их. Требуется также поиск подтверждающих документов, которые говорили бы о том, что этот текст действительно был написан данным автором (или мог быть написан) — *черновики, списки, редакции, указания* других людей. Может быть использовано изучение *почерка*. Если автор в тексте не обозначен, поиск его значительно усложняется. В этом случае выявить создателя произведения

¹² Правда Русская / под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1940. Т.1. С.30–39.

удаётся далеко не всегда. Прежде всего, необходимо проанализировать текст документа — в нём могут быть *косвенные* сведения об авторе: упоминания *круга* людей с кем он был связан, указания на *события*, в которых он участвовал. Помощь в определении авторства могут оказать выявленные (или отмеченные в самом источнике) сведения о *социальном положении автора, месте и времени* создания документа.

Примером счастливой судьбы в этом смысле является «Ядро Российской истории», распространявшееся в течение полувека в списках без указания автора. Впервые оно было опубликовано в 1770 году Г. Ф. Миллером. Первый издатель предположил, что им был русский посланник в Швеции князь А. Я. Хилков. Под его именем и публиковалась книга в XVIII веке, выдержав четыре издания на русском языке (1770, 1784, 1791, 1799 гг.) и два на немецком — в Москве и Лейпциге. В XIX веке появились сомнения в авторстве А. Я. Хилкова, поскольку обнаружилось рукописи «Ядра», где под посвящением книги Петру I стояли буквы «А.М.», не совпадавшие с инициалами князя. Поиски обладателя этих инициалов позволили установить авторство А. И. Манкиева. Прояснить обстоятельства биографии и научных изысканий последнего помогли сведения из самой книги и доношения автора «Ядра» от 8 мая 1723 г., найденные в Московском Главном архиве МИД и обнаруженные в 1858 году¹³.

Установление мотивов и обстоятельств создания текста.
Любой источник создаётся в определённых условиях, в силу каких-то причин и с какой-то целью. Чтобы это понять, следует изучить *эпоху*: социально-экономические, политические, идеологические (и том подобное) условия, в которых был написан текст. Мотивы и цель создания документа (произведения) определяются путём выявления *основной мысли* (идеи) написанного, *структуры, формы и источников*, которыми пользовался автор. Выявлению замысла помогает анализ содержания и смысла тех произведений, на которые *опирался* автор изучаемого текста, приёмов и *методов* работы с ними, *формы* подачи материала.

В «Повести временных лет» в недатированной её части помещена легенда о посещении восточных славян апостолом Андреем. Она активно пропагандировалась православной церковью. Поскольку Андрей был первым учеником Иисуса Христа, легенда давала основания утверждать превосходство православной церкви над католической. Пётр I сделал Андрея Первозванного покровителем русского военного флота, а военно-морской флаг — белое полотнище, пересекающееся по диагонали двумя

¹³ Смирнов Ю. Н. Свидетельства об исторических представлениях в XVIII в. – списки «Ядра Российской истории» в отделе редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки // Вестник СПбГУКИ. 2014. № 2 (19). С.151.

голубыми полосами, образующими крест — стал называться Андреевским. Дело в том, что, согласно преданию, на кресте такой формы апостол Андрей был распят. Андрею Первозванному посвящён и первый русский орден (появился в 1698 году), который в иерархии орденов считался и сейчас считается самым старшим.

Легенде предшествует текст, рассказывающий о пути «из грек в варяги» — вверх по Днепру, затем волоком до Ловати, оттуда в озеро Ильмень, Волховом в Нево (Ладожское озеро), далее по Неве в Варяжское (Балтийское) море — а затем вокруг Европы «из варяг в греки». Андрей, согласно легенде, учил сначала в Синопе, а потом прибыл в Крым. Там он узнал, что недалеко находится устье Днепра и захотел отправиться в Рим тем самым путём, который был описан летописцем перед данным рассказом. Оказавшись на месте Киева, Андрей сказал своим ученикам: *«Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей»*. Затем он благословил киевские горы, поставил крест и отправился дальше по Днепру. Когда он добрался до новгородских словен, то обратил внимание на обычай мыться в бане, как моются и хлещутся, обливаются квасом кожевенным, парятся и чуть живые остужаются холодной водой. Удивившись этому, он обогнул Европу, прибыл в Рим, где рассказал о новгородских банях, а затем вернулся в Синоп, как ни в чём не бывало.

Поездка к восточным славянам не подтверждается больше никакими источниками, а детали рассказа выдают в нём выдумку летописца. Ехать в Рим, сначала через дикие степи, непроходимый лес и болота, а потом вокруг Европы, Андрею не было никакой необходимости. Ему ничего не мешало выбрать более короткий путь, через проливы Босфор и Дарданеллы, путь, которым он, по всей видимости, прибыл в Синоп, а потом и Крым. Им же он и вернулся обратно в Синоп. В I веке нашей эры, когда жил Андрей, торгового пути, описанного летописцем, не существовало. Есть основания полагать, что и позже — в IX–X веках — его тоже не было. Судя по найденным кладам, значительный участок по реке Ловати практически не функционировал. Начало освоения славянами территории новгородской земли приходится по разным оценкам на V–VI или даже VIII–IX века. Об этом также говорят археологические раскопки. Следовательно, даже если бы Андрей каким-то чудом оказался там, ни славян, ни бань он бы не увидел. Здесь обитали тогда финно-угорские племена.

Основной *смысл* рассказа убедить читателя в том, что Киев стал богоспасаемым местом не случайно. Его величие будто бы предсказал сам апостол Андрей, первый ученик Христа. Рассказ о банях служит здесь *доказательством* этой поездки и естественно пророчества. О том, что славяне моются в банях, хорошо было известно современникам летописца — именно они и проделывали все эти действия, описанные Андреем, — хлестались, парились и обливались. И коль уж апостол рассказывал об этом в Риме, значит, он действительно был на киевских горах и на самом деле предрекал величие Киева. Путь «из грек в варяги» или как его принято называть «из варяг в греки» также, по всей видимости, существовал только в воображении летописца, который его придумал для того, чтобы отправить им апостола Андрея. (См. приложение А. «Повесть временных лет». Сюжет выделен курсивом).

Задание. Студентам предлагается определить мотив, цель и замысел летописца в сюжетах об основании Киева, призвании варягов и мести княгини Ольги. См.: приложение А. «Повесть временных лет».

2 Внутренняя критика источника

2.1 Истолкование текста источника

Извлечение информации из источника невозможно без правильного понимания смысла написанного текста. Для этого необходимо выявить все известные значения слов и выражений, употребляемых в источнике. Кроме того, важно понимать образы, метафорические приёмы и ассоциативные ряды, характерные для эпохи или автора.

В «Поучении Владимира Мономаха» во вступлении говорится, что это произведение автор задумал, «сидя на санях»: «Сидя на санях, помыслил я в душе своей и воздал хвалу богу, который меня до этих дней, грешного, сохранил»¹⁴. Правильно понять смысл сказанного можно, только если учитывать, что именно на санях в Древней Руси везли тело умершего в последний путь. Следовательно, выражение означает «в преклонных годах», «накануне смерти»¹⁵.

Понимание информации, заключённой в письменном памятнике зависит от того, насколько точно определена цель создания документа. Выявленный замысел должен непротиворечиво объяснить структуру повествования, отбор материала и источников, форму подачи¹⁶.

2.2 Определение достоверности фактов

Степень достоверности описываемых источником событий и фактов зависит от вида источника (берестяная грамота, летопись, закон, актовый документ, делопроизводственная документация, личная переписка, дневник), времени составления текста (близко или далеко от описываемых событий) авторства (здесь важны методы работы автора, склонность к преувеличению или преуменьшению, характер личности, особенности памяти и т.п.); обстоятельств и мотива создания текста (для кого, зачем и в какой обстановке создавался документ). Существенно влияет на степень

¹⁴ Поучение Владимира Мономаха // Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII века. М., 1978. С.393.

¹⁵ Там же. С.460.

¹⁶ Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И. Н. Данилевский [и др.]. М., 1998. С.184.

достоверности **источник информации** автора: *видел сам, был участником, кто-то рассказал, переписал чужой текст и т.д.*

Берестяные грамоты по содержанию довольно разнообразны. Среди них встречаются частные письма, делопроизводственные материалы, судебные и финансовые документы, актовые материалы (купчие, завещания, закладные и т.п.), молитвы, заклинания и многое другое. В отличие от летописей и других источников, написанных на пергаменте или бумаге, берестяные грамоты дошли до нас в *оригиналах*, отражают *текущий* момент, вызваны к жизни *конкретной* бытовой проблемой, исходят от *самых участников* событий. Всё это придаёт им высокую степень *надёжности*. Достоверность фактов, содержащихся в берестяной грамоте, определяется путём анализа её текста. Определённую сложность в этот процесс вносит *лаконичность* грамот и, как следствие, неизбежность разных толкований.

Актовые документы, если они дошли до нас в оригиналах, близки по характеру берестяным грамотам. Они в такой же степени надёжны, лаконичны и в этой связи также вызывают различные толкования текста.

Делопроизводственная документация часто воспринимается как источник, заслуживающий доверия. В целом это так. Однако и такого рода материалы нуждаются в критике. Вот пример махинаций с цифрами в ведомственной статистике конца 1940 — начала 1941 годов.

По данным ведомственной переписки и отчётам «...в Чкаловской области в железнодорожные училища на 550 мест было подано 2892 заявления, на 1500 мест в ремесленных училищах – 2079 заявлений, в школы ФЗО на 3000 мест было подано 3087 заявлений. Всего получается – 8058 заявлений. Это данные обкома комсомола. Интересно, что итоговая сумма, которая стоит в самом документе – 16 415 заявлений – в 2 раза больше чем выходит на самом деле. Всё это вызывает, на наш взгляд, обоснованные сомнения в достоверности указанных данных. Даже если сложить только те сведения о заявлениях, которые были приведены выше, получится картина, явно отличающаяся от официальных сведений – 5992 экземпляра заявлений. И это только по г. Чкалову и пяти районам области. А всего их было 50. Ясно, что на всех уровнях от призывных комиссий до областного Управления трудовых резервов и обкома ВКП(б) велась бесконечная игра с цифрами, которые теперь свести к общему знаменателю, наверное, уже не возможно. Итоговые показатели, пришедшие в обком ВКП(б) к секретарю А.А. Дубровскому, выглядят так, как будто никаких махинаций и в помине не было: всего призвано – 5050 человек, в том числе в ремесленные училища – 1500 человек, железнодорожные училища – 550 человек и в школы ФЗО – 3000 человек. Одним словом, так, как и должно было быть

– в точном соответствии с разрядкой Главного управления трудовых резервов. Видимо, эти данные и были отправлены в Москву во все заинтересованные инстанции. В ЦК ВЛКСМ – совершенно точно. Именно они приводятся в докладной записке секретаря Чкаловского обкома ВЛКСМ Н.Т. Королёва, направленной в Москву в марте 1941 года. Эти данные исследователями часто воспринимаются как соответствующие истине. Однако, скорее всего, это было не совсем так. В Новосергиевке, например, вместо ремесленного училища №5, как намечалось планом, было создано железнодорожное училище №3, с тем же директором (Гребёнкин), и тем же количеством учащихся, что предполагалось в ремесленном училище – 200 человек. Несмотря на это, в справке, составленной незадолго до отправки призванной молодёжи в училища (20 ноября) и списке руководящих работников, датированном 27 ноября 1940 года по-прежнему утверждалось обратное. На самом деле училище открылось как железнодорожное, но, к занятиям оно приступило позже остальных – 6 декабря. Об этом говорил сам И.А. Митрофанов в докладе на совещании секретарей райкомов 13 января 1941 года»¹⁷.

«Успеваемость в училищах и школах ФЗО по докладам и отчётам была почти идеальной. Это выглядит странно, учитывая проблемы с производственной базой, отсутствием или недостатком инструментов, спецодежды и обуви; тяжёлые, почти невыносимые условия проживания, плохое питание. Секрет, на наш взгляд, в характере архивных источников. Дело в том, что документы, которые рассказывают о многочисленных проблемах в строительстве системы трудовых резервов, носили, практически все закрытый характер, на некоторых из них даже стоит гриф «секретно», «строго секретно» или «не подлежит разглашению». В отличие от них все официальные отчёты об успеваемости носят открытый, публичный характер. Поэтому в первом случае мы наблюдаем более или менее объективную картину, а во втором – то, что принято было тогда называть “очковтирательством”»¹⁸.

Летописи — источник, сложный для анализа. Летописец записывает текст так, что у современного читателя складывается ощущение, будто он очевидец, фиксирующий только что свершившееся событие. На этом строятся предположения об информаторах, пристрастиях и антипатиях автора, определённым образом характеризуются современники и участники событий. Более внимательное отношение к летописи не позволяет согласиться с данным утверждением. Может выясниться (и такое на самом деле нередко случается), что записанный текст является скрытой цитатой произведения, созданного очень давно и по другому поводу. Это превращает создателя произведения из непосредственного участника в начитанного книжника, подбирающего из множества известных ему текстов нужный

¹⁷ История начального профессионального образования в Оренбургской области (1745 – 2012 гг.): монография / Ю.П. Злобин [и др.]; под общей редакцией В. А. Лабузова. Оренбург, 2013. С.77.

¹⁸ Там же. С.84.

фрагмент, что в свою очередь требует совершенно иного отношения к записанным в летописи деталям¹⁹.

Описание похода князя Игоря на Византию в 941 году создано путём объединения текстов «Откровения Мефодия Патарского» и «Жития Василия Нового». Этот же фрагмент был использован другим летописцем для описания ужасов монгольского нашествия в 1237 году²⁰. Вот как рассказывается о походе Игоря: «Пошел Игорь на греков. И послали болгары весть царю, что идут русские на Царьград: 10 тысяч кораблей. И пришли, и подплыли, и стали разорять страну Вифинскую, и попленили землю по Понтийскому морю до Ираклии и до Пафлагонской земли, и всю страну Никомидийскую попленили, и Суд весь пожгли. *А кого захватили — одних распинали, в других же, перед собой их ставя, стреляли, хватали, связывая назад руки и вбивали железные гвозди в головы. Много же и святых церквей предали огню и по обоим берегам Суда захватили немало богатств...*»²¹. А это уже нашествие Батыя на Рязань: «В год 6745 (1237) <...> В тот же год зимой пришли из восточных стран на Рязанскую землю лесом безбожные татары, и начали завоёвывать Рязанскую землю... *А пленников одних распинали, других — расстреливали стрелами, а иным связывали сзади руки. Много святых церквей предали они огню, и монастыри сожгли, и сёла, и взяли отовсюду немалую добычу...*»²². Перед вами два разных перевода. Древнерусские тексты в обоих случаях практически неотличимы друг от друга. (См.: приложение А. «Повесть временных лет»).

Задание. Студентам предлагается установить степень достоверности фактов в летописных сюжетах об основании Киева, призвании варягов и мести княгини Ольги с учётом ранее выявленных мотивов и целей летописца. См.: приложение А. «Повесть временных лет».

Воспоминания — крайне интересный исторический источник, содержащий очень важную информацию, но очень не надёжный. Всё зависит от автора — его способностей, особенностей памяти, характера, воспитания и образования. Факты, которые извлекаются из подобного рода источников (не только мемуаров, но и дневников, и частных писем) нуждаются в тщательной проверке.

¹⁹ Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И. Н. Данилевский [и др.]. С.182–183.

²⁰ Данилевский И. Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М., 2004. С.158.

²¹ Повесть временных лет. С.159.

²² Русские летописи XI–XVI веков: Избранное. СПб., 2006. С.231.

Задание. Студентам предлагается сравнить факты и оценки Н. С. Хрущёва, данные И. В. Сталину в докладе «О культе личности и его последствиях» и «воспоминаниях». См.: приложение А.

Содержащиеся в любом историческом источнике факты, необходимо проверять и подтверждать с помощью *других источников*, независимых от данного документа, лучше всего другого вида или типа.

Заключение

Овладение навыками источниковедческого анализа является крайне важной задачей при подготовке студента-историка. От её решения зависит уровень профессионализма исследователя. К сожалению, историку приходится работать в условиях, когда в области материальных ценностей подделывается буквально всё: тексты, здания, останки древнего человека и животных, археологические находки и памятники²³. Вызвано это различными причинами: корыстолюбием, тщеславием, фанатичной приверженностью какой-либо идее, стремлением «поправить» историю из патриотических побуждений. Это требует очень внимательного отношения к историческому источнику, даже если его происхождение не вызывает сомнений.

²³ Беляев Л. А. Заметки о фальсификатах в археологии // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М., 2011. С.51.

Список использованных источников

Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. М., Л.: Изд. АН СССР, 1949. 407 с.

Данилевский, И. Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов / И. Н. Данилевский. М.: Аспект-Пресс, 2004. 370 с.

История начального профессионального образования в Оренбургской области (1745 – 2012 гг.): монография / Ю.П. Злобин [и др.]; под общей редакцией В. А. Лабузова. Оренбург, 2013. 323 с.

Источниковедение истории СССР / под ред. И. Д. Ковальченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. школа, 1981. 496 с.

Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. 702 с.

Леонтьева, Г. А. Ключи к тайнам Клио / Г. А. Леонтьева, П. А. Шорин, В. Б. Кобрин. М.: Просвещение, 1994. 286 с.

О культе личности и его последствиях: Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущёва Н. С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза // Известия ЦК КПСС. 1989. №3. С.128–170.

Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII века. М.: Художественная литература, 1978. 413 с.

Повесть временных лет / под ред. В. П. Адриановой-Перетц. 2-е издание. СПб.: Наука, 1996. 668 с.

Поляков, А. Н. «Слово о полку Игореве» для первоначального ознакомления / А. Н. Поляков // Золотое слово: сб. ст. / сост. А. Н. Поляков. Новгород-Северский, 1994. С.3–27.

Правда Русская / под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т.1. 505 с.

Русские летописи XI–XVI веков: Избранное. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2006. 438 с.

Русский мир: Сайт. Режим доступа: <http://vremya4e.com/russia/3518-pismo-anny-yaroslavny-otcu-yaroslavu-mudromu.html>

Смирнов, Ю. Н. Свидетельства об исторических представлениях в XVIII в. – списки «Ядра Российской истории» в отделе редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки / Ю. Н. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 2 (19). С.150–155.

Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / отв. ред. А. Е. Петров, В. А. Шнирельман. М.: ИА РАН, 2011. 381 с.

Хрущёв, Н. С. Воспоминания: избранные фрагменты / Н. С. Хрущёв. М.: Вагриус, 1997. 512 с.

Творогов, О. В. «Влесова книга» / О. В. Творогов // Труды Отдела Древнерусской литературы. Т.43. Л.: Наука, 1990. С.170–254.

Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5 т. СПб.: «Дмитрий Буланин», 1995. Т.1. 276 с.; Т.3. 387 с.

Янин, В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий / В. Л. Янин. М.: Наука, 1990. 384 с.

Приложение А

(обязательное)

Исторические источники

Велесова книга

Перевод дощечки №16

Влескнигу сию посвятим Богу нашему. Ведь Он — прибежище и сила.

Во времена оны был муж, и был он благ и праведен и звался Отцом Тиверцев, и жену и двух дочерей имел. Был у них скот — коровы и много овец. *С ними он был в степях, и однажды, не имея мужей для дочерей своих, о том просил Богов, чтобы Род его не пресекался. И Даждьбог услышал мольбу ту и по мольбе дает ему просимое, потому как тому уж был срок.*

Се, между нами грядет Он, и надлежит нам пасть ниц: се, чтим мы Ясного. Тут Бог Влес отрока несет.

Вот, к Нему мы грядем, и надлежит нам попасть к Богам нашим, а тому и возглашаем мы хвалу: «Будь благословен, Вождь, *и ныне, и присно, и от века, и до века*». Провозглашено сие *кудестчиками*, и прочь они пошли, чтобы назад вернуться.

Славянский информационный портал: Сайт.
Режим доступа: <http://slawa.su/velesova-kniga/2358-perevod-velesovoj-knigi-doshchekka-16a.html>

Поддельное письмо Анны Ярославны

«Здравствуй, разлюбезный мой тятенька! Пишет тебе, князю всея Руси, верная дочь твоя Анечка, Анна Ярославна Рюрикович, а ныне французская королева. И *куды* ж ты меня, грешную, заслал? В дырищу вонючую, во Францию, в Париж-городок, будь он неладен!

Ты говорил: французы — умный народ, а они даже печки не знают. Как начнется зима, так давай камин топить. От него копоть на весь дворец, дым на весь зал, а тепла нет ни капельки. Только русскими бобрами да соболями здесь и спасаюсь. Вызвала однажды *ихних* каменщиков, стала объяснять, что такое печка. Чертила, чертила им чертежи — *неймут* науку, и все тут. «Мадам, — говорят, — это невозможно». Я отвечаю: «Не поленитесь, поезжайте на Русь, у нас в каждой деревянной избе печка есть, не то, что в каменных палатах». А они мне: «Мадам, мы не верим. Чтобы в доме была каморка с огнем, и пожара не было? О, нон-нон!» Я им поклялась. Они говорят: «Вы, рюссы, — варвары, скифы, азиаты, это у вас колдовство такое. Смотрите, мадам, никому, кроме нас, не говорите, а то нас с вами на костре сожгут!»

А едят они, тятенька, знаешь что? Ты не согласишься — лягушек! У нас даже простой народ такое в рот взять постыдится, а у них герцоги с герцогинями едят, да при этом нахваливают. А еще едят котлеты. Возьмут кусок мяса, отлупят его молотком, зажарят и съедят.

У них ложки византийские еще в новость, а вилок *венецйских* они и не видывали. Я своему супругу королю Генриху однажды взяла да приготовила *курник*. Он прямо руки облизал. «Анкор! — кричит. — Еще!» Я ему приготовила еще. Он снова как закричит: «Анкор!» Я ему: «Желудок заболит!» Он: «Кес-кё-сэ? — Что это такое?» Я ему растолковала по Клавдию Галену. Он говорит: «Ты чернокнижница! Смотри, никому не скажи, а то папа римский нас на костре сжечь велит».

В другой раз я Генриху говорю: «Давай научу твоих шутов «*Александрию*» *ставить*». Он: «А что это такое?» Я говорю: «История войн Александра Македонского». — «А кто он такой?» Ну, я ему объяснила по Антисфену Младшему. Он мне: «О, нон-нон! Это невероятно! Один человек столько стран завоевать не может!» Тогда я ему книжку показала. Он поморщился брезгливо и говорит: «Я не священник, чтобы столько читать! У нас в Европе ни один король читать не умеет. Смотри, кому не покажи, а то

мои герцоги с графами быстро тебя кинжалами заколют!» Вот такая жизнь тут, тятенька.

А еще приезжали к нам сарацины. Никто, кроме меня, сарацинской *молвою* не говорит, пришлось королеве переводчицей стать, *ажно* герцоги с графами зубами скрипели. Да этого-то я не боюсь, мои варяги всегда со мной. Иное страшно. Эти сарацины изобрели *алькугль*, он покрепче даже нашей браги и медовухи, не то, что польской водки.

Вот за этим тебе, тятенька, и пишу, чтобы этого алькугля на Русь даже и одного бочонка не пришло. Ни Боженьки! А то гибель будет русскому человеку. За сим кланяюсь тебе прощавательно, будучи верная дочь твоя Анна Ярославна Рюрикович, а по мужу Anna Regina Francorum».

Русский мир: Сайт. Режим доступа:
<http://vremya4e.com/russia/3518-pismo-anny-yaroslavny-otcu-yaroslavu-mudromu.html>

«Повесть временных лет»

Извлечения. Перевод Д. С. Лихачёва

Вот повести минувших лет, откуда пошла Русская земля, кто в Киеве стал первым княжить и как возникла Русская земля.

Так начнем повесть сию.

По потопе трое сыновей Ноя разделили землю — Сим, Хам, Иафет.
<...>

Когда же поляне жили отдельно по горам этим, тут был путь из Варяг в Греки и из Греков по Днепру, а в верховьях Днепра — волок до Ловоти, а по Ловоти можно войти в Ильмень, озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, и устье того озера впадает в море Варяжское. И по тому морю можно плыть до Рима, а от Рима можно приплыть по тому же морю к Царьграду, а от Царьграда можно приплыть в Понт море, в которое впадает Днепр река. Днепр же

вытекает из Оковского леса и течет на юг, а Двина из того же леса течет, и направляется на север, и впадает в море Варяжское. Из того же леса течет Волга на восток и впадает семьюдесятью устьями в море Хвалиское. Поэтому из Руси можно плыть по Волге в Болгары и в Хвалисы, и на восток пройти в удел Сима, а по Двине — в землю варягов, от варягов до Рима, от Рима же и до племени Хамова. *А Днепр впадает устьем в Понтийское море; это море слывет Русским, — по берегам его учил, как говорят, святой Андрей, брат Петра.*

Когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, узнал он, что недалеко от Корсуни устье Днепра, и захотел отправиться в Рим, и проплыл в устье днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром встал и сказал бывшим с ним ученикам: «Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей». И взойдя на горы эти, благословил их, и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии будет Киев, и пошел вверх по Днепру. И пришел к славянам, где нынче стоит Новгород, и увидел живущих там людей — каков их обычай и как моются и хлещутся, и удивился им. И отправился в страну варягов, и пришел в Рим, и поведал о том, как учил и что видел, и рассказал: «Диво видел я в Славянской земле на пути своем сюда. Видел бани деревянные, и натопят их сильно, и разденутся и будут наги, и обольются квасом кожевенным, и поднимут на себя прутья молодые и бьют себя сами, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студеною, и только так оживут. И творят это постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и то творят омовенье себе, а не мученье». Те же, слышав об этом, удивлялись; Андрей же, побыв в Риме пришел в Синоп.

Поляне же жили в те времена отдельно и управлялись своими родами; ибо и до той братии (о которой речь в дальнейшем) были уже поляне, и жили они все своими родами на своих местах, и каждый управлялся самостоятельно. И были три брата: один по имени Кий, другой — Щек и

третий — Хорив, а сестра их — Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по имени его Хоривицей. И построили город в честь старшего своего брата, и назвали его Киев. Был вокруг города лес и бор велик, и ловили там зверей, а были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и доньне в Киеве.

Некоторые же, не зная, говорят, что Кий был перевозчиком; был-де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: «На перевоз на Киев». Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду; а этот Кий княжил в роде своем, и когда ходил он к царю, то, говорят, что великих почестей удостоился от царя, к которому он приходил. Когда же возвращался, пришел он к Дунаю, и облюбывал место, и срубил городок невеликий, и хотел сесть в нем со своим родом, да не дали ему живущие окрест; так и доньне называют придунайские жители городище то — Киевец. Кий же, вернувшись в свой город Киев, тут и умер; и братья его Щек и Хорив и сестра их Лыбедь тут же скончались.

И после этих братьев стал род их держать княжение у полян, а у древлян было свое княжение, а у дреговичей свое, а у славян в Новгороде свое, а другое на реке Полоте, где полочане. От этих последних произошли кривичи, сидящие в верховьях Волги, и в верховьях Двины, и в верховьях Днепра, их же город — Смоленск; именно там сидят кривичи. От них же происходят и северяне. <...>

В год 6360 (852), индикта 15, когда начал царствовать Михаил, стала прозываться Русская земля. Узнали мы об этом потому, что при этом царе приходила Русь на Царьград, как пишется об этом в летописании греческом. Вот почему с этой поры начнем и числа положим. <...>

В год 6367 (859). Варяги из заморья взымали дань с чуди, и со словен, и с мери, и с кривичей. А хазары брали с поля, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке от дыма.

В год 6368 (860).

В год 6369 (861).

В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, — вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родам, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были словене. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города — тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах — находники, а коренное население в Новгороде — словене, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Белоозере — весь, в Муроме — мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик. И было у него два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: «Чей это городок?». Те же ответили: «Были три брата» Кий» Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам». Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали у себя много варягов и стали владеть землею полян. Рюрик же княжил в Новгороде. <...>

В год 6390 (882). Выступил в поход Олег, взяв с собою много воинов: варягов, чудь, словен, мерю, весь, кривичей, и пришел к Смоленску с кривичами, и принял власть в городе, и посадил в нем своего мужа. Оттуда отправился вниз, и взял Любеч, и также посадил мужа своего. И пришли к горам Киевским, и узнал Олег, что княжат тут Аскольд и Дир. Спрятал он

одних воинов в ладьях, а других оставил позади, и сам приступил, неся младенца Игоря. И подплыл к Угорской горе, спрятав своих воинов, и послал к Аскольду и Диру, говоря им, что-де «мы купцы, идем в Греки от Олега и княжича Игоря. Придите к нам, к родичам своим». Когда же Аскольд и Дир пришли, выскочили все остальные из ладей, и сказал Олег Аскольду и Диру: «Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода», и показал Игоря: «А это сын Рюрика». И убили Аскольда и Дира, отнесли на гору и погребли Аскольда на горе, которая называется ныне Угорской, где теперь Ольмин двор; на той могиле Ольма поставил церковь святого Николы; а Дирова могила — за церковью святой Ирины. И сел Олег, княжа, в Киеве, и сказал Олег: «Да будет это мать городам русским». И были у него варяги, и славяне, и прочие, прозавшиеся русью. Тот Олег начал ставить города и установил дани словенам, и кривичам, и мери, и установил варягам давать дань от Новгорода по 300 гривен ежегодно ради сохранения мира, что и давалось варягам до самой смерти Ярослава. <...>

В год 6449 (941). Пошел Игорь на греков. И послали болгары весть царю, что идут русские на Царьград: десять тысяч кораблей. И пришли, и подплыли, и стали разорять страну Вифинскую, и попленили землю по Понтийскому морю до Ираклии и до Пафлагонской земли, и всю страну Никомидийскую попленили, и Суд весь пожгли. *А кого захватили — одних распинали, в других же, перед собой их ставя, стреляли, хватали, связывая назад руки и вбивали железные гвозди в головы. Много же и святых церквей предали огню и по обоим берегам Суда захватили немало богатств.* Когда же пришли с востока воины — Панфир-демestик с сорока тысячами, Фока-патрикий с македонянами, Федор-стратилат с фракийцами, с ними же и сановитые бояре, то окружили русь. Русские же, посовещавшись, вышли против греков с оружием, и в жестоком сражении едва одолели греки. Русские же к вечеру возвратились к дружине своей и ночью, сев в ладьи, отплыли. Феофан же встретил их в ладьях с огнем и стал трубами пускать огонь на ладьи русских. И было видно страшное чудо. Русичи же, видя

пламя, бросались в воду морскую, стремясь спастись, и так оставшиеся возвратились восвояси. И, придя в землю свою, поведали — каждый своим — о происшедшем и о ладейном огне. «Будто молнию небесную, — говорили они, — имеют у себя греки, и пуская ее, пожгли нас; оттого и не одолели их». Игорь же, вернувшись, начал собирать множество воинов и послал за море к варягам, приглашая их на греков, снова собираясь идти на них. <...>

В год 6453 (945). Сказала дружина Игорю: «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдем, князь, с нами за данью, и себе добудешь, и нам». И послушал их Игорь — пошел к древлянам за данью и прибавил к прежней дани новую, и творили насилие над ними мужи его. Взяв дань, пошел он в свой город. Когда же шел он назад, — поразмыслив, сказал своей дружине: «Идите вы с данью домой, а я возвращусь и похожу еще». И отпустил дружину свою домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом и сказали: «Если повадится волк к овцам, то выносит все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит». И послали к нему, говоря: «Зачем идешь опять? Забрал уже всю дань». И не послушал их Игорь; и древляне, выйдя навстречу ему из города Искоростеня, убили Игоря и дружинников его, так как было их мало. И погребен был Игорь, и есть могила его у города Искоростеня в Деревской земле и до сего времени.

Ольга же была в Киеве с сыном своим, ребенком Святославом, и кормилец его был Асмуд, и воевода был Свенельд, тот был отец Мстиши. Сказали же древляне: «Вот убили мы князя русского; возьмем жену его Ольгу за князя нашего Мала и Святослава возьмем и сделаем ему, что захотим». И послали древляне лучших мужей своих, числом двадцать, в ладье к Ольге, и пристали в ладье под Боричевым. Ведь вода тогда текла возле Киевской горы, а на Подоле не жили люди, но на горе. Город же Киев был там, где ныне двор Гордяты и Никифора, а княжеский двор был в городе,

где ныне двор Воротислава и Чудина, а место для ловли птиц было вне города. Двор теремной и другой двор были, где стоит сейчас двор деместика, позади церкви святой Богородицы, над горою. Был там каменный терем. И поведали Ольге, что пришли древляне, и призвала их Ольга к себе и спросила их: «Хорошо ли, гости, дошли?» И ответили древляне: «Пришли, княгиня». И сказала им Ольга: «Так говорите же, зачем пришли сюда?» Ответили древляне: «Послала нас Деревская земля с такими словами: “Мужа твоего мы убили, так как муж твой, как волк, расхищал и грабил, а наши князья хорошие, потому что берегут Деревскую землю, — пойді замуж за нашего князя за Мала”». Было ведь имя ему Мал, князю древлянскому. Сказала же им Ольга: «Любезна мне речь ваша, — мужа моего мне уже не воскресить; ныне же идите к своей ладье и ложитесь в ладью, с гордостью. Утром я пошлю за вами, вы же скажите: “Не едем на конях, ни пешком не пойдём, но понесите нас в ладье” — и вознесут вас в ладье», и отпустила их к ладье. Ольга же приказала выкопать яму великую и глубокую на теремном дворе, вне града. На следующее утро, сидя в тереме, послала Ольга за гостями, и пришли к ним и сказали: «Зовет вас Ольга для чести великой». Они же ответили: «Не едем ни на конях, ни на возах, ни пешком не идем, но понесите нас в ладье». И ответили киевляне: «Нам неволя; князь наш убит, а княгиня наша хочет за вашего князя», — и понесли их в ладье. Они же сидели, избоченившись и в великих нагрудных бляхах. И принесли их на двор к Ольге и как несли, так и сбросили их вместе с ладьей в яму. И, склонившись к яме, спросила их Ольга: «Хороша ли вам честь?» Они же ответили: «Горше нам Игоровой смерти». И повелела засыпать их живыми; и засыпали их.

И послала Ольга к древлянам и сказала им: «Если вправду меня просите, то пришлите лучших мужей, чтобы с великой честью пойти за вашего князя, иначе не пустят меня киевские люди». Услышав об этом, древляне избрали лучших мужей, управлявших Деревскою землею, и прислали за ней. Когда же древляне пришли, Ольга приказала приготовить

баню, и вошли в нее древляне и стали мыться; и заперли за ними баню, и повелела Ольга зажечь ее от дверей, и тут сгорели все.

И послала к древлянам со словами: «Вот уже иду к вам, приготовьте меда многие в городе, где убили мужа моего, да поплачусь на могиле его и сотворю тризну по своему муже». Они же, услышав об этом, свезли множество меда. Ольга же, взяв с собою небольшую дружину, отправилась налегке, пришла к могиле своего мужа и оплакала его. И повелела людям насыпать высокий холм могильный и, когда насыпали, приказала совершать тризну. После того сели древляне пить, и приказала Ольга отрокам своим прислуживать им. И сказали древляне Ольге: «Где другие мужи наши, которых послали за тобой?» Она же ответила: «Идут за мною с дружиною мужа моего». И когда опьянели древляне, велела отрокам своим пить в их честь, а сама отошла недалеко, а потом приказала отрокам рубить древлян, и иссекли их пять тысяч. И Ольга вернулась в Киев и собрала войско на оставшихся.<...>

Повесть временных лет / под ред.
В. П. Адриановой-Перетц. 2-е изд. СПб.,
1996. С.143, 144–164.

Воспоминания Н. С. Хрущёва

Извлечения.

<...> Многие спрашивают о Сталине как о человеке: и о его привычках, и о его стиле руководства. В головах ряда граждан царит путаница в вопросе о Сталине, потому что о нём говорят и доброе, и дурное. Так было и так будет, вероятно, со многими историческими личностями. Тем более что и в самой жизни у Сталина переплелось и то, и другое. Требуется разделение! И вот я хочу высказать своё мнение об общей роли Сталина во второй мировой войне и о значении его руководства страной в тот период, а также ответить на трудный вопрос, что произошло бы, если бы Сталина вовсе не было. Этот вопрос самый тяжёлый, и не только потому, что случившееся не переделаешь, но и потому, что не найдётся судьи, который определил бы на

точных весах, кто прав и кто не прав. Мои выводы основываются на длительном и тесном общении со Сталиным и перед началом войны, и во время войны, и после неё. Я мог наблюдать, как менялись с течением времени поведение Сталина, его оценка различных событий и своих действий, своей роли в войне. Я видел и слышал, как он поступал, что говорил в период поражений и в период побед.

Некоторые люди реагируют в первую очередь на то обстоятельство, что Сталин сделал много злого для партии и для народа, уничтожил много честных людей, даже героических, преданных делу партии, активных участников строительства социализма. А некоторые люди утверждают, что хотя это верно, но всё-таки в той большой войне мы одержали победу главным образом потому, что нами руководил именно Сталин, а если бы не Сталин, то неизвестно, смогли бы мы справиться с врагом и победить его. С последней точкой зрения я никак не могу согласиться, независимо даже от моего взгляда на Сталина, независимо от того, каков Сталин и какую он сыграл роль в организации отпора врагу, в разгроме гитлеровских полчищ. Независимо ни от чего не смогу согласиться с таким истолкованием событий потому, что это — рабская точка зрения. <...>

И всё же, какой была роль Сталина, положительной или нет? При всей субъективной направленности его действий она была положительной в том смысле, что он оставался марксистом в основных подходах к истории, был человеком, преданным марксистской идее, все делал, что было в его силах, для победы дела рабочего класса, трудового народа, в данном случае — для разгрома гитлеровских орд. Таково было его субъективное желание. Иной вопрос, как он для этого поступал практически. Чем обернулись для страны его реальные поступки, я уже говорил. Тут и истребление командного состава, и истребление ядра большевистской партии. Уничтожены были прежде всего старые большевики ленинского поколения. Это ослабило или усилило нашу страну? Безусловно, ослабило.

После уничтожения того передового ядра людей, которое выковалось в царском подполье под руководством Ленина, развернулось далее повальное истребление руководящих партийных, советских, государственных, научных и военных кадров, а также миллионов рядовых людей, чей образ жизни и чьи мысли Сталину не нравились. Кто их истреблял? Сталин. Почему? Он считал, что это делается во имя идей партии, во имя нового общества. Он не доверял всем этим людям. Некоторые из них, конечно, перестали поддерживать его, когда увидели, куда он нас тащит. Сталин понял, что есть большая группа лиц, настроенных к нему оппозиционно.

Оппозиционные настроения — это еще не значит антисоветские, антимарксистские, антипартийные настроения. Нет, просто эти люди хотели замены Сталина в руководстве. Но этого хотел еще Ленин. Следовательно, это не антиленинцы, а люди, которые стояли на позициях Ленина, считая, что Сталин по своему характеру не может долее пребывать на прежнем посту и его следует заменить. Коммунисты, которые на XVII съезде партии проголосовали против Сталина, хотели выполнить именно то, что Ленин рекомендовал в своем завещании.

Сталин уничтожил их. Почему? Потому что он себя считал незаменимым, тем единственным человеком, который действительно является марксистом и имеет право на руководство страной. Добавлялась также его неумемная жажда власти. Но это как раз и есть те черты характера, о которых говорил Ленин в предсмертном завещании: способность злоупотреблять самой властью. И Сталин злоупотребил властью во вред Советскому Союзу и коммунистам во всем мире. Он нанес удар по марксистско-ленинским кадрам не только внутри своей страны, но и по братским партиям, по Коминтерну, по всем, кого он подозревал, что они могут сочувствовать несогласным с ним. И они тотчас стали антимарксистами, контрреволюционерами и "врагами народа".<...>

Конечно, Сталин хотел победы. Но когда он увидел результаты своего "труда" по уничтожению кадров, увидел, что армия обескровлена и

ослаблена, а люди, которые пришли к ее руководству, недостаточно опытные, недостаточно подготовлены и не умеют командовать; и даже ранее того, когда он увидел, что наша армия получила достойный отпор от маленькой Финляндии, что ее замечательный, героический народ мужественно защищал свою страну и нанес нам большой урон; когда Сталин все это увидел, у него появился какой-то физический, животный страх перед Гитлером. И он все делал, чтобы ублажить Гитлера. Но у Гитлера имелись свои планы. Гитлер поставил целью жизни уничтожить большевизм. И поэтому умаслить его, уговорить отказаться от войны было невозможно. Тут воля Сталина была парализована волей врага.

Я часто вспоминаю рассказ Берии о поведении Сталина, когда ему доложили о начале войны. Сначала он не хотел в это поверить и цеплялся за надежду, что это провокация, приказывал даже не открывать огня, надеялся на чудо, пытался спрятаться за собственные иллюзии. Затем военные доказали ему, что прятаться поздно, и ему пришлось поверить, что действительно началась война с Германией. Ему стали докладывать о победоносном продвижении гитлеровских войск. Тут-то открыто проявилось то, что он скрывал от всех, — его панический страх перед Гитлером. Сталин выглядел старым, пришибленным, растерянным. Членам Политбюро, собравшимся у него в кабинете, он сказал: "Все, чего добился Ленин и что он нам оставил, мы про... Все погребло". И, ничего не добавив, вышел из кабинета, уехал к себе на дачу, а потом некоторое время никого не принимал.

Берия рассказывал, что все остались в растерянности. Но потом решили наметить некоторые практические мероприятия. Ведь шла война, надо было действовать. Обсудив дела, они решили сами поехать к Сталину. Сейчас не помню, кто туда поехал кроме Берии, но он был не один. Сталин принял их, и они начали убеждать его, что еще не все потеряно, что у нас большая страна, мы можем собраться с силами и дать отпор врагу, убеждали его вернуться к руководству и возглавить оборону страны. Сталин согласился, вернулся в Кремль и опять приступил к работе, выступил по радио. Это было его

знаменитое выступление 3 июля 1941 года. Но еще долгое время он не подписывал сам никаких директив. На всех верховных документах стояла подпись: "Ставка". А он начал подписываться как Верховный главнокомандующий только тогда, когда наши войска стали оказывать серьезное сопротивление фашистам. Вот что рассказал Берия о состоянии Сталина в начале войны.

Конечно, с таким настроением трудно было решительно предпринять что-либо, чтобы сдержать агрессивность Гитлера. Если бы Сталин умер к началу второй мировой войны, то есть в 1939 г., то и Великая Отечественная война могла пойти по другому руслу. Страна лучше подготовилась бы к ней. А так он все взял на себя и ошибся. Трудно даже приблизительно оценить то зло, которое он принес стране. Он подчистую уничтожал все, что, как он считал, ему сопротивлялось. Смотрел, бывало, на близкого человека и говорил ему: "Что это у вас глаза бегают?" Имелись случаи, когда после этого люди кончали свою жизнь. Все зависело от его настроения. Не существовало никакого суда, никакого следствия, никакого настоящего разбирательства. С людьми расправлялись подготовленные им опричники, которые бросались на любого, достаточно было Сталину шевельнуть в ту сторону мизинцем. И он так привык к этому, что после войны говорил, когда решил расправиться с Тито: "Пальцем пошевелю, и не будет Тито". С Тито у него не вышло. Но внутри страны он загубил, уничтожил миллионы людей.

Так что, если все суммировать и подвести итоги, убежден: если бы Сталина не было, то война развивалась бы для нас удачнее. Ведь в истории много было войн. Наполеон тоже напал на Россию, подготовив огромную армию, и тоже напал вероломно. Не раз случались войны, начинавшиеся вероломным нападением. В 1812 г. Александр I (нужно отдать ему должное), сам ли он пришел к разумному решению или ему посоветовали, оставил фронт и уехал в Петербург, назначив позднее командовать Кутузова. Кутузов был уже старик, который засыпал на заседаниях Военного совета. Но ему верил народ, и он знал общую верную линию. <...> Но в наше время Сталин,

находясь в Москве, имел возможность напрямую вмешиваться во все, и подчас его вмешательство стоило многих жизней на фронте. А в конце концов мы под руководством Сталина одержали победу, но с чересчур большими жертвами, невероятными потерями. Без Сталина враг явно был бы разгромлен с меньшими потерями.<...>

С другой стороны, Сталин оставался в принципе (а не в конкретных поступках) марксистом. И, если исключить его болезненную подозрительность, жестокость и вероломство, оценивал ситуацию правильно и трезво. Он сам не раз в моем присутствии клеймил раболепство, говорил: "Философия противопоставления героических личностей толпе — это эсеровская философия. Люди, которые стоят на таких позициях, — не марксисты. А мы верим в массы, в народ, который сам всегда выделяет в нужное время своих вождей". Только слова у него расходились с делами. Поэтому, говоря о ходе истории, надо придерживаться фактов, сопоставлять их, ничего не замалчивая, и тогда роль каждой личности на том или ином этапе будет ясна. Я хочу придерживаться именно этого принципа, хотя подчас это трудно, потому что восприятие событий каждым человеком поневоле субъективно.

Когда умер Сталин и мы остались без него, мы вначале оплакивали свое положение, находясь в состоянии психологического шока. Не все знали, что нам делать, как у нас все пойдет без Сталина. Зато ликовал Берия. Большинство в составе руководства оценивало его как зловещую фигуру. Все знали о его скверном влиянии на Сталина. И все же не Берия выдумал Сталина, а Сталин выдумал Берия. До Берии был в НКВД Ягода. Из него Сталин сделал преступника, руками его людей убив Кирова. После Ягоды был Ежов, Сталин сделал и из него убийцу. После Ежова пришел Берия и потом вместе с ним Абакумов, человек несколько не лучше Берии, только глупее. Берия же был из них всех наиболее опасен, потому что он был умен и обладал большими способностями организатора. Тем не менее, мы справились с положением, вышли из шока, вызванного смертью Сталина, и

дела у нас пошли значительно лучше, чем при Сталине. Однако тут я заговорил уже о послевоенных делах.

Возвращаясь к предвоенному времени, вновь напомню, что мы начали войну при недостатке вооружения и с неотмобилизованной, не полностью подготовленной армией, хотя именно Сталин лучше всех знал, что война неизбежна. Но он был парализован Гитлером, как кролик — удавом, боялся всякого внешне заметного решительного шага по укреплению границы, считая, что Гитлер может это расценить как нашу подготовку к нападению на него. Он так и сказал нам, когда мы с Кирпоносом предложили мобилизовать колхозников для рытья вдоль границы противотанковых рвов и прочих укреплений. Сталин заявил, что это будет провокацией, это делать нельзя. Значит, хотя Сталин был убежден, что Гитлер нападет на нас, он понадеялся, что ему, может быть, удастся отвести удар от страны. Чем это кончилось, всем известно. И удар не отвел, и страну подставил.

Точка зрения, что только личность Сталина вывела страну из кризиса, созданного войной, и что армия победила в результате гениального руководства Сталина, полностью несостоятельна. Армия победила бы и без Сталина, и даже с меньшими потерями. Ведь наша армия боролась за свою землю, за свой народ, за свою жизнь, за свое будущее, а вовсе не за Сталина. Лозунг "За Сталина!" — это результат неправильного восприятия вещей, настойчиво продвигавшийся в жизнь по политическим соображениям.

Сталин сам преувеличивал свою роль и воспитывал людей в подхалимском духе, осуждая при этом в узком кругу идею возвеличивания своей личности. Хотя тут же не особенно мешал Кагановичу, который за сталинским столом всегда твердил: "Вот Сталин! Сталин то, Сталин это, без Сталина мы ничто". Тут обычно Сталин поднимал голос и говорил, что это эсеровская точка зрения, и сам же побуждал Кагановича на еще большую "активность".

Я искренне сожалею о тех, кто по своему недопониманию верит, что без Сталина мы не добились бы никаких хороших результатов. Такая

незрелость общественного сознания может в будущем привести к вредным рецидивам. Никто не должен рассчитывать, что народ забывает о потерях, о зле, случившемся по воле бывших руководителей. <...>

Хрущёв Н. С. Воспоминания: избранные фрагменты. М., 1997. С.236–243.

Доклад Н. С. Хрущёва XX съезду КПСС 25 февраля 1956 г.

«О культе личности и его последствиях»

Извлечения.

<...> Единовластие Сталина привело к особо тяжким последствиям в ходе Великой Отечественной войны.

Если взять многие наши романы, кинофильмы и исторические "исследования", то в них совершенно неправдоподобно изображается вопрос о роли Сталина в Отечественной войне. Обычно рисуется такая схема. Сталин всё и вся предвидел. Советская Армия чуть ли не по заранее начертанным Сталиным стратегическим планам проводила тактику так называемой "активной обороны", то есть ту тактику, которая, как известно, допустила немцев до Москвы и Сталинграда. Применяв такую тактику, Советская Армия только-де благодаря гению Сталина перешла в наступление и разгромила врага. Всемирно-историческая победа, одержанная Вооруженными Силами Советской страны, нашим героическим народом, приписывается в такого рода романах, кинофильмах и "исследованиях" всецело полководческому гению Сталина.

Надо внимательно разобраться в этом вопросе, так как это имеет огромное, не только историческое, но прежде всего политическое, воспитательное, практическое значение.

Каковы факты в этом вопросе?

До войны в нашей печати и во всей воспитательной работе преобладал хвастливый тон: если враг нападет на священную советскую землю, то мы ответим на удар врага тройным ударом, войну будем вести на территории противника и выиграем её малой кровью. Однако эти декларативные

заявления далеко не во всем подкреплялись практическими делами, чтобы обеспечить действительную неприступность наших границ.

В ходе войны и после неё Сталин выдвинул такой тезис, что трагедия, которую пережил наш народ в начальный период войны, является якобы результатом "внезапности" нападения немцев на Советский Союз. Но ведь это, товарищи, совершенно не соответствует действительности. Как только Гитлер пришел к власти в Германии, он сразу же поставил перед собой задачу разгромить коммунизм. Об этом фашисты говорили прямо, не скрывая своих планов. Для осуществления этих агрессивных планов заключались всевозможные пакты, блоки, оси, вроде пресловутой оси Берлин — Рим — Токио. Многочисленные факты предвоенного периода красноречиво доказывали, что Гитлер направляет все свои усилия для того, чтобы развязать войну против Советского государства, и сконцентрировал большие войсковые соединения, в том числе танковые, поблизости от советских границ.

Из опубликованных теперь документов видно, что еще 3 апреля 1941 года Черчилль через английского посла в СССР Криппса сделал личное предупреждение Сталину о том, что германские войска начали совершать передислокацию, подготавливая нападение на Советский Союз. Само собой разумеется, что Черчилль делал это отнюдь не из-за добрых чувств к советскому народу. Он преследовал здесь свои империалистические интересы - сравнить Германию и СССР в кровопролитной войне и укрепить позиции Британской империи. Тем не менее, Черчилль указывал в своём послании, что он просит "предостеречь Сталина с тем, чтобы обратить его внимание на угрожающую ему опасность". Черчилль настойчиво подчеркивал это и в телеграммах от 18 апреля и в последующие дни. Однако эти предостережения Сталиным не принимались во внимание. Больше того, от Сталина шли указания не доверять информации подобного рода с тем, чтобы-де не спровоцировать начало военных действий. <...>

Несмотря на все эти чрезвычайно важные сигналы, не были приняты достаточные меры, чтобы хорошо подготовить страну к обороне и исключить момент внезапности нападения.

Были ли у нас время и возможности для такой подготовки? Да, и время, и возможности были. Наша промышленность находилась на таком уровне развития, что она была в состоянии полностью обеспечить Советскую Армию всем необходимым. Это подтверждается хотя бы тем, что, когда в ходе войны была потеряна почти половина всей нашей промышленности, в результате занятия врагом Украины, Северного Кавказа, западных районов страны, важных промышленных и хлебных районов, советский народ сумел организовать производство военных материалов в восточных районах страны, пустить там в ход вывезенное из западных промышленных районов оборудование и обеспечить наши Вооруженные Силы всем необходимым для разгрома врага. <...>

Нельзя не вспомнить в этой связи и такой, например, факт. Незадолго до нападения гитлеровских армий на Советский Союз Кирпонос, будучи командующим Киевского Особого военного округа (он впоследствии погиб на фронте), написал Сталину, что немецкие армии подошли к Бугу, усиленно готовят всё к наступлению и в ближайшее время, видимо, перейдут в наступление. Учитывая всё это, Кирпонос предлагал создать надежную оборону, вывести тысяч 300 населения из пограничных районов и создать там несколько мощных укрепленных полос: вырыть противотанковые рвы, создать укрытия для бойцов и так далее.

На эти предложения из Москвы был дан такой ответ, что это провокация, что никаких подготовительных работ на границе делать не следует, что не нужно давать немцам повода открыть против нас военные действия. И наши границы не были по-настоящему подготовлены для отпора врагу.

Когда фашистские войска уже вторглись на советскую землю и начали военные действия, из Москвы последовал приказ — на выстрелы не отвечать.

Почему? Да потому, что Сталин вопреки очевидным фактам считал, что это еще не война, а провокация отдельных недисциплинированных частей немецкой армии и что если мы ответим немцам, то это послужит поводом для начала войны.

Известен и такой факт. Накануне самого вторжения гитлеровских армий на территорию Советского Союза нашу границу перебежал немец и сообщил, что немецкие войска получили приказ — 22 июня, в 3 часа ночи, начать наступление против Советского Союза. Об этом немедленно было сообщено Сталину, но и этот сигнал остался без внимания.

Как видите, игнорировалось всё: и предупреждения отдельных военачальников, и показания перебежчиков, и даже явные действия врага. Какая же это прозорливость руководителя партии и страны в такой ответственный момент истории?

А к чему привела такая беспечность, такое игнорирование очевидных фактов? Это привело к тому, что в первые же часы и дни противник истребил в наших пограничных районах огромное количество авиации, артиллерии, другой военной техники, уничтожил большое количество наших военных кадров, дезорганизовал управление войсками, и мы оказались не в состоянии преградить ему путь вглубь страны.

Весьма тяжкие последствия, особенно для начального периода войны, имело также то обстоятельство, что на протяжении 1937–1941 годов, в результате подозрительности Сталина, по клеветническим обвинениям, истреблены были многочисленные кадры армейских командиров и политработников. На протяжении этих лет репрессировано было несколько слоёв командных кадров, начиная буквально от роты и батальона и до высших армейских центров, в том числе почти полностью были уничтожены те командные кадры, которые получили какой-то опыт ведения войны в Испании и на Дальнем Востоке. <...>

А ведь до войны у нас были превосходные военные кадры, беспредельно преданные партии и Родине. Достаточно сказать, что те из них,

кто сохранился, я имею в виду таких товарищей, как Рокоссовский (а он сидел), Горбатов, Мерецков (он присутствует на съезде), Подлас (а это замечательный командир, он погиб на фронте) и многие, многие другие, несмотря на тяжёлые муки, которые они перенесли в тюрьмах, с первых же дней войны показали себя настоящими патриотами и беззаветно дрались во славу Родины. Но ведь многие из таких командиров погибли в лагерях и тюрьмах, и армия их не увидела.

Все это вместе взятое и привело к тому положению, которое создалось в начале войны для нашей страны и которое угрожало величайшей опасностью для судеб нашей Родины.

Было бы неправильным не сказать о том, что после первых тяжёлых неудач и поражений на фронтах Сталин считал, что наступил конец. В одной из бесед в эти дни он заявил:

— То, что создал Ленин, все это мы безвозвратно растеряли.

После этого он долгое время фактически не руководил военными операциями и вообще не приступал к делам и вернулся к руководству только тогда, когда к нему пришли некоторые члены Политбюро и сказали, что нужно безотлагательно принимать такие-то меры для того, чтобы поправить положение дел на фронте.

Таким образом, грозная опасность, которая нависла над нашей Родиной в первый период войны, явилась во многом результатом порочных методов руководства страной и партией со стороны самого Сталина.

Но дело не только в самом моменте начала войны, который серьезно дезорганизовал нашу армию и причинил нам тяжкий урон. Уже после начала войны та нервозность и истеричность, которую проявлял Сталин при своём вмешательстве в ход военных операций, наносили нашей армии серьёзный ущерб.

Сталин был очень далёк от понимания той реальной обстановки, которая складывалась на фронтах. И это естественно, так как за всю Отечественную войну он не был ни на одном участке фронта, ни в одном из

освобожденных городов, если не считать молниеносного выезда на Можайское шоссе при стабильном состоянии фронта, о чём написано столько литературных произведений со всякого рода вымыслами и столько красочных полотен. Вместе с тем Сталин непосредственно вмешивался в ход операций и отдавал приказы, которые нередко не учитывали реальной обстановки на данном участке фронта и которые не могли не вести к колоссальным потерям человеческих жизней.

Я позволю себе привести в этой связи один характерный факт, показывающий, как Сталин руководил фронтами. Здесь на съезде присутствует маршал Баграмян, который в своё время был начальником оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта и который может подтвердить то, что я расскажу вам сейчас.

Когда в 1942 году в районе Харькова для наших войск сложились исключительно тяжелые условия, нами было принято правильное решение о прекращении операции по окружению Харькова, так как в реальной обстановке того времени дальнейшее выполнение операции такого рода грозило для наших войск роковыми последствиями.

Мы доложили об этом Сталину, заявив, что обстановка требует изменить план действий, чтобы не дать врагу уничтожить крупные группировки наших войск.

Вопреки здравому смыслу Сталин отклонил наше предложение и приказал продолжать выполнять операцию по окружению Харькова, хотя к этому времени над нашими многочисленными военными группировками уже нависла вполне реальная угроза окружения и уничтожения.

Я звоню Василевскому и умоляю его:

— Возьмите, – говорю, – карту, Александр Михайлович (т. Василевский здесь присутствует), покажите товарищу Сталину, какая сложилась обстановка. *А надо сказать, что Сталин операции планировал по глобусу. (Оживление в зале.) Да, товарищи, возьмёт глобус и показывает на нём линию фронта.* Так вот я и говорю т. Василевскому, покажите на карте

обстановку, ведь нельзя при этих условиях продолжать намеченную ранее операцию. Для пользы дела надо изменить старое решение.

Василевский мне на это ответил, что Сталин рассмотрел уже этот вопрос и что он, Василевский, больше не пойдет Сталину докладывать, так как тот не хочет слушать никаких его доводов по этой операции.

После разговора с Василевским я позвонил Сталину на дачу. Но Сталин не подошёл к телефону, а взял трубку Маленков. Я говорю тов. Маленкову, что звоню с фронта и хочу лично переговорить с тов. Сталиным. Сталин передаёт через Маленкова, чтобы я говорил с Маленковым. Я вторично заявляю, что хочу лично доложить Сталину о тяжёлом положении, создавшемся у нас на фронте. Но Сталин не счёл нужным взять трубку, а ещё раз подтвердил, чтобы я говорил с ним через Маленкова, хотя до телефона пройти несколько шагов.

"Выслушав" таким образом нашу просьбу, Сталин сказал:

— Оставить всё по-прежнему!

Что же из этого получилось? А получилось самое худшее из того, что мы предполагали. Немцам удалось окружить наши воинские группировки, в результате чего мы потеряли сотни тысяч наших войск. Вот вам военный "гений" Сталина, вот чего он нам стоил. (Движение в зале.)

Однажды после войны при встрече Сталина с членами Политбюро Анастас Иванович Микоян как-то сказал, что вот, мол, Хрущёв тогда был прав, когда звонил по поводу Харьковской операции, что напрасно его тогда не поддержали.

Надо было видеть, как рассердился Сталин! Как это так признать, что он, Сталин, был тогда не прав! Ведь он "гений", а гений не может быть неправым. Все, кто угодно, могут ошибаться, а Сталин считал, что он никогда не ошибается, что он всегда прав. И он никому и никогда не признавался ни в одной большой или малой своей ошибке, хотя он совершал немало ошибок и в теоретических вопросах, и в своей практической деятельности. После съезда партии нам, видимо, необходимо будет

пересмотреть оценку многих военных операций и дать им правильное объяснение.

Большой крови стоила нам и та тактика, на которой настаивал Сталин, не зная природы ведения боевых операций, после того, как удалось остановить противника и перейти в наступление.

Военные знают, что уже с конца 1941 года вместо ведения крупных маневренных операций с обходами противника с флангов, с заходами в его тылы Сталин требовал непрерывных лобовых атак с тем, чтобы брать село за селом. И мы несли на этом огромные потери до тех пор, пока нашему генералитету, который выносил на своих плечах всю тяжесть ведения войны, не удалось изменить положение дел и перейти к ведению гибких маневренных операций, что сразу дало серьезное изменение положения на фронтах в нашу пользу.

Тем более позорным и недостойным явился факт, когда после нашей великой победы над врагом, давшей нам очень тяжёлой ценой, Сталин начал громить многих из тех полководцев, которые внесли свой немалый вклад в дело победы над врагом, так как Сталин исключал всякую возможность, чтобы заслуги, одержанные на фронтах, были приписаны кому бы то ни было, кроме его самого. Сталин проявлял большой интерес к оценке тов. Жукова, как военного полководца. Он не раз спрашивал моё мнение о Жукове, и я ему говорил:

— Жукова знаю давно, он хороший генерал, хороший командующий.

После войны Сталин стал рассказывать о Жукове всякие небылицы, в частности, он говорил мне:

— Вот вы хвалили Жукова, а ведь он этого не заслуживает. Говорят, что Жуков на фронте перед какой-либо операцией поступал так: возьмёт горсть земли, понюхает её и потом говорит: можно, мол, начинать наступление или, наоборот, нельзя, дескать, проводить намеченной операции.

Я на это ответил тогда:

— Не знаю, тов. Сталин, кто это выдумал, но это неправда.

Видимо, сам Сталин выдумывал такие вещи, чтобы принизить роль и военные способности маршала Жукова.

В этой связи сам Сталин очень усиленно популяризировал себя, как великого полководца, всеми способами внедрял в сознание людей ту версию, что все победы, одержанные советским народом в Великой Отечественной войне, являются результатом мужества, доблести, гения Сталина и никого больше. Как Кузьма Крючков — сразу на пику 7 человек поднимал. (Оживление в зале.)

В самом деле, возьмите наши исторические и военные кинокартины или некоторые произведения литературы, которые читать тошно. Ведь все они предназначены для пропаганды именно этой версии для прославления Сталина, как гениального полководца. Вспомним хотя бы картину "Падение Берлина". Там действует один Сталин: он даёт указания в зале с пустыми стульями, и только один человек приходит к нему и что-то доносит — это Поскребышев, неизменный его оруженосец. (Смех в зале.)

А где же военное руководство? Где же Политбюро? Где Правительство? Что они делают и чем занимаются? Этого в картине нет. Сталин один действует за всех, не считаясь и не советуясь ни с кем. В таком извращенном виде всё это показано народу. Для чего? Для того, чтобы возвеличить Сталина и все это — вопреки фактам, вопреки исторической правде. <...>

О культе личности и его последствиях:
Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов.
Хрущёва Н. С. XX съезду Коммунистической
партии Советского Союза // Известия ЦК
КПСС. 1989. №3. С.145–151.